

(получившей уже преобладание в финикийских владениях в Африке и восточной Сицилии), которые были описаны и систематизированы в трактате о земледелии Магона Карфагенского.

Таким образом, во II веке до нашей эры земледелие и скотоводство попрежнему оставались господствующим занятием римского и италийского населения, однако как в земледельческом, так и в скотоводческом хозяйстве, по крайней мере в хозяйстве крупных собственников, произошли значительные изменения: земля отныне обрабатывалась рабами и наемными работниками, весь риск и все доходы приходились на долю собственника; производство уже в значительной мере преследовало торговые цели.

К счастью, мы обладаем драгоценным источником, на основании которого можем составить представление об организации земледельческого хозяйства средних размеров и косвенно также о структуре всей экономики Центральной Италии и Кампании периода, непосредственно следующего за Первой пунической войной. Мы имеем в виду небольшое сочинение Катона Старшего «О земледелии» («De Agricultura»). Оно написано, повидимому, в последние годы его долгой жизни, следовательно, после окончания Второй пунической войны; тем не менее оно отражает положение, постепенно складывавшееся в период, предшествовавший походу Ганнибала.

Небольшой труд Катона, основанный как на собственном опыте автора, так и на наблюдениях, непосредственно сделанных им в различных районах Лация и Кампании, рисует картину не только сельского хозяйства страны, но и общего состояния ее экономики; при этом автор полон глубокого почтения не только к традиции, но даже и ко многим народным суевериям. Тем не менее создается впечатление, что нарисованная Катонем картина во многих отношениях, несомненно, воспроизводит современную ему действительность. В самом деле, по мнению Катона, наивысшая похвала человеку — назвать его хорошим земледельцем; торговля, с его точки зрения, является слишком рискованным средством для приобретения богатства и связана со слишком большими опасностями; преимуществом земледелия является тот факт, что из среды земледельцев, как он полагает, выходят «храбрейшие мужи и самые стойкие солдаты» («*virī fortissimi et*